

V. Govzich
BSEU (Minsk)
O. Lentsevich
International University «MITSO» (Minsk)

MECHANISM FOR DECLARING AN INDIVIDUAL INSOLVENT (BANKRUPT): PERSPECTIVES FOR THE APPLICATION OF INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article analyzes the main models of bankruptcy of individuals-non-entrepreneurs, prevailing in international practice, and also considers the main bankruptcy procedures and the possibility of their application in national law under the Bankruptcy Law.

Keywords: economic insolvency; personal bankruptcy; debtor; physical person; creditor; debtor protection model; pro-credit model; debt restructuring; sale of property; bankruptcy estate; amicable settlement.

В. Г. Говзич
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)
О. М. Ленцевич
кандидат исторических наук, доцент
Международный университет «МИТСО» (Минск)

МЕХАНИЗМ ПРИЗНАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ (БАНКРОТОМ): ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье проанализированы основные модели банкротства физических лиц-непредпринимателей, сложившиеся в международной практике, а также рассмотрены основные процедуры банкротства и возможность их применения в национальном праве в рамках Закона о банкротстве.

Ключевые слова: экономическая несостоятельность; личное банкротство; должник; физическое лицо; кредитор; продолжниковая модель; прокредиторская модель; реструктуризация долга; реализация имущества; конкурсная масса; мировое соглашение.

Институт банкротства физического лица давно существует в государствах с развитой рыночной экономикой. Он зарекомендовал себя как эффективный способ освобождения граждан от непомерных долгов, с одной стороны, а с другой — как средство оздоровления хозяйственной жизни и снижения социальной напряженности. Правовая практика личного банкротства в государствах СНГ демонстрирует нарастающую популярность данного института. Введение его во всех постсоветских государствах позволит унифицировать гражданско-правовые отношения в данном вопросе и усилит социальный характер государственной политики [1, с. 103–104].

В зарубежном законодательстве сложились две основные модели банкротства физических лиц. В США функционирует продолжниковая модель, сущностью которой является освобождение физического лица от непосильного финансового бремени, восстановление его платежеспособности и возвращение к активной экономической жизни. Это

так называемая идеология *Fresh start*, на которую должен иметь право каждый добросовестный американский гражданин. Подобная модель действует в Бельгии, Греции, Испании, Португалии, Тайланде, Северо-Западной Африке [2, с. 21; 3, р. 5].

В Германии действует прокредиторское законодательство, целью которого является прежде всего очищение рынка от несостоятельных участников и удовлетворение требований кредиторов [4, с. 14–15]. Радикально-прокредиторскими считают системы Австралии, Англии, Гонконга, Израиля, Индии, Ирландии, Пакистана, ряда государств Европы. Среди умеренно-прокредиторских, кроме Германии, стоит отметить Голландию, Индонезию, Канаду, Норвегию, Польшу, Швецию, Южную Корею, Японию и богатые сырьем государства Африки [2, с. 20].

Не совсем корректным видится определение Г.С. Цветковой данных моделей как англо-американской и континентальной [5, с. 1729], поскольку по отношению к должнику предусмотрены довольно суровые ограничения как в европейских государствах, так и, например, в США и Японии. В ряде государств (Дания, Словакия, Италия, Чехия) действует смешанная (нейтральная) модель. В частности, в соседней России, по мнению одних авторов, функционирует умеренно-продолжниковая модель [2, с. 21], другие называют ее прокредиторской с множеством реабилитационных процедур, позволяющих должнику восстановить свою платежеспособность [4, с. 15].

Некоторые российские исследователи отмечают, что изучение законодательства США в сфере банкротства физических лиц имеет не только серьезную эвристическую ценность, но и высокое прикладное значение, так как помогает избежать ряда ошибок и просчетов [6, с. 13; 7, с. 71; 8, с. 60]. В США процедура банкротства граждан известна с 1978 г. Она регулируется федеральным законодательством. Титул 11 Кодекса о банкротстве содержит две различные процедуры освобождения гражданина от долгов. При этом выбор процедуры остается за должником, и важна ее добровольность [8, с. 61]. Главное различие данных процедур заключается в сроках выплаты суммы долга и используемых источниках: имущество должника или его будущие доходы.

Согласно гл. 7 необеспеченные долги (по кредитным карточкам, за покупки в рассрочку, по медицинским счетам) подлежат погашению в полном объеме. Процедура представляет собой конкурсный процесс. Освобождение от долгов по нему — приказ суда, который обеспечивает защиту от кредиторов, предоставляет должнику право не оплачивать необеспеченные долги и запрещает кредиторам предпринимать попытки получения долговых выплат [9, с. 233]. При этом за должником сохраняются будущие доходы. При данной процедуре обязательно прохождение должником ряда тестов, которые должны установить его добросовестность. Это тест проверки материального положения и тест медианного показателя доходов. В случае отказа от прохождения тестов в возбуждении процедуры банкротства согласно гл. 7 должнику будет отказано [8, с. 61], что позволяет отсеять недобросовестных должников. Лист освобождения от долгов также может быть отозван в случае если должник не указал все имеющиеся у него долги. Освобождение от выплат не распространяется на большинство налогов, ссуды на образование, средства на содержание детей, алименты, штрафы, обязательства, связанные с причинением вреда личности, выплаты по ипотеке, а также любые долги, возникающие в результате мошенничества [9, с. 234].

На погашение долгов направляется имущество сверх освобождаемой от взыскания суммы. Это имущество передается управляющему по банкротству, который продает его и производит выплаты кредиторам [10, с. 25]. Не оплаченные при реализации имущества должника долги погашаются. Процедура удовлетворяет требованиям кредиторов в наименьшей степени, а должника при этом полностью освобождает от долгового бремени и содействует его возвращению к активной экономической жизни. Прибегнуть к процедуре банкротства в соответствии с гл. 7 американец может один раз в 6–8 лет [9, с. 233; 11, с. 60].

С 2005 г. за полгода до подачи ходатайства должник должен провести полуторачасовую беседу с кредитным консультантом, который назначается в каждом юридическом округе. Исключение для такой беседы — физические недостатки или серьезные проблемы со здоровьем кандидата в банкроты. Информация о должниках конфиденциальна, за ее разглашение предусмотрена гражданско-правовая ответственность [7, с. 72]. Далее должник проходит обязательные платные курсы по личному финансовому менеджменту, организуемые Исполнительным бюро федеральных управляющих. Если доверительный управляющий за семь дней до первой встречи должника с кредиторами не ознакомлен с информацией об уплаченных им налогах и налоговых льготах, должник получит отказ в подаче заявления в суд о банкротстве [7, с. 73].

Положения гл. 13 Кодекса о банкротстве ориентированы на должников, которые имеют регулярные доходы. Это процедура так называемой финансовой реабилитации, в результате которой имущество не изымается, но должник составляет план выплаты долгов за счет будущих доходов в течение ближайших 3–5 лет. Выплаты по долгам составляют 25 % суммарного размера доходов должника [7, с. 74]. План реструктуризации составляется так, что кредиторы в результате получают не меньше, чем они получили бы в рамках процедуры согласно гл. 7 [8, с. 61]. Преимуществом данной процедуры является также то, что погашение долгов здесь шире и содержит все долги, включенные в план, за исключением долгосрочных и ряда налоговых обязательств. После выполнения платежей по плану происходит погашение обязательств должника. Таким образом, гл. 13 содержит более благоприятные условия как для должника, так и для кредиторов. Частота применения процедуры банкротства в соответствии с гл. 13 варьируется от одного раза в полгода [11, с. 60] до одного раза в семь лет [7, с. 75].

В соответствии с американским правовым институтом с неофициальным названием «дикая карта» законодатель предоставляет должнику возможность сохранить не только имущество, которое исключено из конкурсной массы (вещи первой необходимости), но и важные для сохранения чести и достоинства должника атрибуты. По федеральному законодательству размер «дикой карты» составляет 12 725 дол. [7, с. 74].

В российском Законе «О банкротстве» закреплены аналогичные американским процедуры. В частности, реструктуризация долгов (аналогичная гл. 13 Кодекса США о банкротстве), реализация имущества должника (аналогично гл. 7 Кодекса США) и мировое соглашение (представляющее более широкие права сторон, по сравнению с условиями соглашения, предусмотренного в гл. 13 Кодекса США).

Реструктуризация долгов подразумевает составление плана погашения долгов, который согласовывается с Советом кредиторов. Цель данного плана — восстановление платежеспособности гражданина без реализации его личного имущества. Срок реструктуризации может быть от двух до шести лет. Например, по российскому Закону о банкротстве он составляет три года.

Следует отметить, что план погашения долгов в настоящее время в Беларуси может применяться при банкротстве индивидуальных предпринимателей (далее — ИП). Однако в ст. 13 Закона «О банкротстве», в которой содержится исчерпывающий перечень применяемых в сфере экономической несостоятельности (банкротства) процедур, процедура реструктуризации долгов не указана. Это означает, что в случае использования реструктуризации долгов в качестве процедуры ее следует включить в ст. 13 Закона «О банкротстве».

Процедура реструктуризации долгов, с одной стороны, не может быть обязательной, так как целесообразность ее применения, как правило, известна заранее. Например, если гражданин оказался нетрудоспособным, очевидно, что план погашения долгов не изменит финансовое положение должника. Напротив — в связи с дополнительными судебными расходами он может оказать негативное влияние. Однако если должник является трудоспособным, введение обязанности составления и исполнения плана пога-

шения долгов (например, в течение пяти лет) с ежегодным пересмотром финансового положения должника может быть эффективной мерой по предотвращению применения института банкротства физического лица мошенниками. В этом случае необходимо разработать перечень оснований, при которых план реструктуризации не применяется.

Схожий по смыслу механизм применяется в Германии. После принятия решения о несостоятельности (банкротстве) в отношении должника каждый год в течение шести лет происходит пересмотр его персонального финансово-имущественного состояния, и только в случае если платежеспособность должника за этот период не изменилась, все требования аннулируются, а дело закрывается [12, с. 317].

Основными последствиями введения процедуры реструктуризации долгов являются:

- признание сроков исполнения (возникших до принятия судом заявления о признании гражданина банкротом) денежных обязательств наступившими;
- прекращение начисления неустоек (штрафов, пеней) и иных штрафных санкций и процентов по всем обязательствам;
- приостановление исполнения исполнительных документов по имущественным взысканиям с гражданина, кроме некоторых категорий платежей, как например, алименты, денежные суммы, предназначенные на содержание иждивенцев, компенсации за возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, взыскания по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении препятствий к владению указанным имуществом и т.д.

План реструктуризации долгов физического лица должен быть одобрен большинством голосов Собрания кредиторов и содержать положения о порядке и сроках пропорционального погашения требований кредиторов, (известных должнику на дату согласования плана реструктуризации с кредиторами и направления его в суд), а также критерии существенного изменения имущественного положения должника и порядок уведомления кредиторов о выполнении плана, финансовых делах и иных делах должника, имеющих значение для выполнения плана реструктуризации (к примеру, приобретение наследства, привлечение должника к юридической ответственности и т.д.).

Если должнику в процедуре реструктуризации не удастся удовлетворить требования кредиторов в полном объеме, начинается процедура банкротства (реализация имущества должника и соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Происходит формирование реестра требований кредиторов и создается конкурсная масса.

Весьма важным отличием от исполнительного производства в рамках данной процедуры является то, что требования кредиторов удовлетворяются в установленной законодательством очередности. Представляется необходимым поместить вне очереди судебные расходы и расходы, связанные с выплатой вознаграждения управляющему, а также текущие платежи должника.

Очередность удовлетворения требований кредиторов может быть аналогичной, как при погашении задолженности в рамках плана реструктуризации, так и в процессе банкротства. На наш взгляд, она может быть следующей:

- в первую очередь удовлетворяются требования, связанные с проведением процедуры банкротства, в том числе судебные расходы и выплата вознаграждения финансовому управляющему;
- во вторую очередь — требования физических лиц, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, требования о взыскании алиментов, компенсации морального вреда и иные выплаты личного характера;
- в третью очередь — требования государства, в том числе по обязательным платежам в бюджет и коммунальные услуги;
- в четвертую очередь удовлетворяются требования по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих (работавших) у должника по трудовым договорам

(контрактам) и гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг или создание объектов интеллектуальной собственности;

- в пятую очередь производятся расчеты по требованиям, обеспеченным залогом;
- в шестую очередь удовлетворяются требования остальных кредиторов.

Требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, должны признаваться погашенными.

Важным является вопрос о формировании конкурсной массы. От того, что будет в нее включено, будет зависеть, с чем должник останется после завершения процедуры банкротства. На наш взгляд, принцип формирования конкурсной массы следует предусмотреть такой же, как при банкротстве ИП. В конкурсную массу включается почти все имущество. В состав реализуемого имущества должника не включается имущество, на которое в соответствии с Приложением к Закону Республики Беларусь об исполнительном производстве не может быть обращено взыскание. Таким имуществом является единственная ипотечная квартира, средства личной гигиены, личная одежда и обувь (регламентировано), детские принадлежности, продукты питания, необходимая мебель и бытовая техника, инвентарь, необходимый для продолжения профессиональных занятий должника и т.д.

В отношении квартиры возможна ситуация, в которой должник, возложив на себя обязательства, может приобрести дорогостоящее элитное жилое помещение. Затем возбудить через несколько лет процедуру банкротства (для того чтобы сделка по покупке первого и единственного жилья не была оспорена), лишиться почти всего имущества, стоимость которого будет несоизмерима со стоимостью жилья, и избавиться от огромных по среднестатистическим меркам обязательств с сохранением единственного жилья. Другими словами, должник, вложив основные активы в покупку жилья, тем самым обезопасит себя и после завершения процедуры, будет иметь законное право продать жилье или разменять на несколько квартир и сдавать их в аренду, обеспечив себя на долгие годы.

В некоторых европейских государствах избыточное жилое помещение, земельные участки включаются в конкурсную массу [13, с. 293]. В Чехии вместо единственного жилья предоставляется общежитие. В Германии должник, имеющий в собственности жилье, обязан его продать и переехать в жилье на праве аренды [14, с. 81]. В Латвии предусмотрена норма, согласно которой банк может договориться с должником о сохранении жилья. В таком случае из имущества должника в пользу банка будет выплачиваться сумма, соответствующая плате за аренду такого жилья. Если стороны договорятся о сохранении жилья, то аукцион по продаже можно будет отложить на год.

Видится обоснованным предоставление гражданину, признанному банкротом, жилой площади в соответствии с установленной социальной нормой, а жилую площадь сверх нормы реализовать и направить на удовлетворение требований кредиторов. Представляется, что данная норма права сделает институт банкротства для мошенников непривлекательным.

В целом, банкротство гражданина напоминает упрощенную процедуру банкротства ИП, с некоторыми особенностями, в первую очередь связанными с применяемыми процедурами и правовыми и социальными последствиями признания должника банкротом. Важно отметить, что по завершении процедуры реализации имущества (банкротства) списываются не все требования кредиторов.

Было бы рациональным сделать не подлежащими списанию требования личного характера, как, например, алиментные обязательства, обязательства, возникшие в связи с причинением вреда жизни и здоровью. Видится целесообразным рассмотреть вопрос о сохранении требований в рамках договоров пожизненной ренты, а также ренты пожизненного содержания с иждивением.

Также следует предусмотреть ответственность должника — физического лица не только для денежных требований, но и для неденежных, с переводом их в денежный эквивалент, опираясь на цены, указанные в договорах и иных документах.

Необходимо также предусмотреть невозможность списания требований, возникших в результате обмана, злоупотреблений и мошенничества должника. Даже если требования были списаны в результате банкротства, если судебный орган вынесет решение о том, что данные обязательства были результатом обмана (мошеннических действий), то у должника также должна возникнуть обязанность погасить оставшуюся часть долга.

Считаем допустимым расширить данный список требованиями налоговых органов, ссуд на образование, штрафов, которые были вынесены судебными органами, и т.д.

В рамках института банкротства в Беларуси для юридических лиц и ИП предусмотрено также мировое соглашение. Это процедура экономической несостоятельности в виде соглашения между должником, конкурсными кредиторами и третьими лицами об уплате долгов, в котором предусматриваются освобождение должника от долгов, или уменьшение сумм долгов, или рассрочка (отсрочка) их уплаты, а также срок уплаты долгов и т.п., применяемого на любой стадии конкурсного производства в целях прекращения производства по делу об экономической несостоятельности и утверждаемого судом, рассматривающим дело. Подобная процедура вполне может быть применима и в рамках банкротства физического лица, что подтверждается практикой ее применения в средневековых итальянских городах («мировая сделка»).

Важную роль в формировании института банкротства физических лиц-предпринимателей играют процедуры, применяемые при банкротстве. Процедурами банкротства физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью, в Республике Беларусь могут стать реструктуризация долгов, представляющая собой досудебную стадию разрешения финансовых проблем между должником и кредиторами, а также реализация имущества, которая в рамках судебного решения освобождает должника от накопившихся финансовых обязательств. Мировое соглашение может быть применено на любой стадии процедуры банкротства и видится как упрощенная процедура прекращения банкротства.

Источники

1. *Говзич, В. Г.* Институт банкротства физического лица: международный опыт и практика применения на постсоветском пространстве / В. Г. Говзич, О. М. Ленцевич // Вестн. КРАГСИУ. Сер. Теория и практика упр. — 2019. — № 22 (27). — С. 97–105.

Govzich, V. G. The institute of the bankruptcy of a physical person: international experience and practice of application in the post-soviet space / V. G. Govzich, O. M. Lentsevich // Bull. of the Komi Rep. Acade. of publ. service and management. Ser. Theory and practice of management. — 2019. — № 22 (27). — P. 97–105.

2. *Белых, В. С.* Банкротство граждан (Критерии. Статус. Процедуры) : учеб.-практ. пособие / В. С. Белых, В. М. Богданов, В. А. Запорощенко ; под общ. ред. В. С. Белых. — М. : Проспект, 2016. — 128 с.

Belykh, V. S. Bankruptcy of citizens (Criteria. Status. Procedures) / V. S. Belykh, V. M. Bogdanov, V. A. Zaporoshchenko ; under the gen. editorship of V. S. Belykh. — Moscow : Prospekt, 2016. — 128 p.

3. *Noreen, C.* Identifying Fraud, Abuse, and Error in Personal Bankruptcy Filings / C. Noreen, J. Stephen. — USA : Safety and Justice, 2007. — 45 p.

4. *Галкин, А. А.* Банкротство физических лиц: пошаговая инструкция и шаблоны документов для должника и кредитора / А. Галкин, Д. Г. Баландин. — М. : ЭКСМО, 2017. — 144 с.

Galkin, A. A. Bankruptcy of physical person: step-by-step instructions and document templates for the debtor and creditor / A. A. Galkin, D. G. Balandin. — Moscow : EKSMO, 2017. — 144 p.

5. *Цветкова, Г. С.* Институт банкротства физических лиц: мировой опыт и российская практика / Г. С. Цветкова // Рос. предпринимательство. — 2016. — Т. 17, № 15. — С. 1727–1738.

Tsvetkova, G. S. The Institute of Bankruptcy of Physical person: World Experience and Russian Practice / G. S. Tsvetkova // Russ. business. — 2016. — Vol. 17, № 15. — P. 1727–1738.

6. *Голубцов, В. Г.* Зарубежные и национальные стандарты регулирования института несостоятельности (банкротства) гражданина / В. Г. Голубцов // Рос. юрид. журн. — 2016. — № 5. — С. 13–15.

Golubtsov, V. G. Foreign and national standards governing the institution of insolvency (bankruptcy) of a citizen / V. G. Golubtsov // Russ. Legal J. — 2016. — № 5. — P. 13–15.

7. *Абдуллаев, А. З.* Анализ зарубежного регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц. На примере США / А. З. Абдуллаев, М. А. Магомедова // Закон и право. — 2018. — № 9. — С. 71–76.

Abdullaev, A. Z. Analysis of foreign regulation of insolvency (bankruptcy) of physical persons. On the example of the USA / A. Z. Abdullaev, M. A. Magomedova // Law and Right. — 2018. — № 9. — P. 71–76.

8. *Шишмарева, Т. П.* Процедуры банкротства, применяемые в отношении физических лиц в Соединенных Штатах Америки / Т. П. Шишмарева, Д. П. Петрух // Цивилист. — 2013. — № 3. — С. 60–62.

Shishmareva, T. P. Bankruptcy Procedures for Physical persons in the United States of America / T. P. Shishmareva, D. P. Petrukh // Civilist. — 2013. — № 3. — P. 60–62.

9. *Королев, В. В.* Банкротство физических лиц по законам США / В. В. Королев // Бизнес в законе. — 2007. — № 3. — С. 233–235.

Korolev, V. V. Bankruptcy of physical persons under US law / V. V. Korolev // Business in the law. — 2007. — № 3. — P. 233–235.

10. *Корсак, А. С.* Институт банкротства физических лиц / А. С. Корсак, К. Ю. Сташевский // Пром.-торг. право. — 2012. — № 11. — С. 16–18.

Korsak, A. S. Institute of Bankruptcy of Physical persons / A. S. Korsak, K. Yu. Stashevsky // Industr. and commercial law. — 2012. — № 11. — P. 16–18.

11. *Чернова, М. В.* Зарубежный опыт развития института личного банкротства / М. В. Чернова // Финансы и кредит. — 2008. — № 32. — С. 59–64.

Chernova, M. V. Foreign experience in the development of the institution of personal bankruptcy / M. V. Chernova // Finance and credit. — 2008. — № 32. — P. 59–64.

12. *Шибанова-Роечко, Е. А.* Современный институт несостоятельности физического лица / Е. А. Шибанова-Роечко, Р. Фарахшин // Междунар. журн. экспериментал. образования. — 2011. — № 8. — С. 317–318.

Shibanova-Roenko, E. A. The modern institution of insolvency of an physical person / E. A. Shibanova-Roenko, R. Farakhshin // Intern. j. of experimental education. — 2011. — № 8. — P. 317–318.

13. *Иванов, К. И.* Перспективы развития института банкротства физических лиц на постсоветском пространстве / К. И. Иванов // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию В. Ф. Чигира, Минск, 4–5 нояб. 2014 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2014. — С. 292–293.

Ivanov, K. I. Perspectives for the development of the institution of bankruptcy of physical persons in the post-Soviet space / K. I. Ivanov // Legal regulation of the implementation and protection of the rights of individuals and legal entities : materials of the intern. sci. and practical conf. dedicated to the 90th anniversary of V. F. Chigir, Minsk, 4–5 Nov. 2014 / Belarus State Univ ; editorial board: I. N. Kolyadko (chief ed.) [et al.]. — Minsk, 2014. — P. 292–293.

14. *Задирин, С. В.* Институт несостоятельности физических лиц: опыт Германии / С. В. Задирин // Право Беларуси. — 2003. — № 48. — С. 78–83.

Zadiran, S. V. Individual Insolvency Institute: German Experience / S. V. Zadiran // Law of Belarus. — 2003. — № 48. — P. 78–83.

Статья поступила в редакцию 22.11.2019 г.